

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Шарапов завалил первые серии

О своей работе Перфилов говорил только с коллегами. Не любил обсуждать дома дела. Своими крестными отцами в кино он называл Наумова и Анова. После роли в их фильме предложения посыпались одно за другим. "Цыган", "Бумбараш", "Будни уголовного розыска", "Приключения Электроника", "Дни Турбиных", "Трудно быть богом" и многие другие. Но звездной ролью Перфилова стал обаятельный фотограф-фантазер Гриша Шесть на девять. Это была первая положительная роль Перфилова. "Роль фотографа далась Перфилову легче других, он сам был Гриша Шесть на девять, — вспоминают друзья, — такой же неутомимый рассказчик, весельчак, балагур".

Сам Лев Алексеевич нередко вспоминал, что работать с Говорухиным было очень легко, тот давал актерам полную свободу, и те постоянно импровизировали. Знаменитое жегловское "Я сказал!" принадлежит самому Высоцкому. А неуклюжее "Надо что-то делать", когда Шарапова похищают бандиты, — фраза, придуманная на ходу Перфиловым.

На съемках фильма о банде Черной кошки судьба еще раз свела Перфилова с Владимиром Конкиным, с которым они вместе начинали карьеру в фильме "Павка Корчагин". Лев Алексеевич вспоминал, что Владимир Конкин долго не мог расстаться с маской Павки Корчагина, объездил весь Советский Союз, был обласкан комсомольскими лидерами. Они-то и поставили Говорухину ультиматум: картина не выйдет, если не возьмете на роль Шарапова Конкина. До него эту роль планировали отдать Губенко. Режиссер не стал спорить с властями, хотя многие говорили, что звездная болезнь мешала Конкину. Образ разведчика, имеющего несколько ранений, никак не вязался с приглашенным красавчиком.

О своем амплу Перфилов говорил: "Мне повезло, что я играю алкоголиков и проходимцев. Я могу делать на экране все что хочу. Разве может Штирлиц выругаться на экране? Нет! А мой герой может".

Однажды Перфилов сказал младшему брату, который собирался поступать в Щепку: "Я расскажу тебе одну байку. Жил на свете актер. Однажды пошел он на рыбалку и поймал золотую рыбку. Спрашивает рыбка: "Чего хочешь, все исполню?". Задумался актер: "Все вроде у меня есть. Роли, хоть и в массовке, но дают, на гастроли, хоть в Урюпинск, но приглашают, домишко, хоть плохой, но есть, до зарплаты еле дотягиваю, но так все живут". Подумал-подумал и ответил: "Да ничего мне не надо, плыви себе". Пришел домой, рассказал обо всем жене, а та ему: "Дурачина, ты бы талант попросил!" Опять пошел актер на рыбалку, и опять поймал золотую рыбку. На этот раз не оплошал, попросил талант. Возвращается он домой, а дома нет, и сидит его жена у разбитого корыта..."

Перфилов не зря рассказывал брату эту сказку. Вся его жизнь была яркой иллюстрацией этой истории.

"Пока он отвлекал, они воровали..."

Родился заслуженный артист Украины 13 февраля 1933 года под Москвой, в Коломне. Лев Перфилов в детстве был уличной шпаной, но не дворовой, а настоящей кидой, хулиганом. Отец Левы не вернулся с фронта, погиб в бою под Ленинградом. Мать растила двоих сыновей одна. Голод был страшный, а потому вся жизнь кипела вокруг базаров. Меньши, продавали, воровали, лишь бы не умереть с голоду. Мало кто знает, что первые навыки актерской профессии будущий артист получил, занимаясь... воровством.

— Он начинал плакать, как потерявшийся ребенок, а пацаны в это время воровали, — рассказывает родной брат Льва Перфилова, актер Юрий Васильевич Лученко. — Я был намного младше, так что меня в свою компанию Левка не брал. У брата был сложный характер — он всегда говорил правду, и всегда в лицо. За это его и уважали, и не любили.

Левка всегда нравился девушкам, он был артистичным, играл на аккордеоне, хорошо пел, умел обаять девушек, да и сам был влюбчивым. Мама говорила, что он пошел в отца, тот еще был ходоком! И внешне Левка тоже походил на отца. Я помню, что лет в 13—14 у Левки появилась на руке наколка: "Валя". Это уже было серьезным знаком того, что он влюблен.

Под Коломну в те годы пригнали артиллерийские войска, в городе обосновалось много военных. Один из офицеров влюбился в нашу маму. Когда мама вышла замуж, Левка посчитал ее поступок предательством по отношению к отцу. Он страшно невзлюбил отца, и уже тогда, будучи ребенком, проявил характер, оставил фамилию отца. А меня отчим усыновил. Поэтому у нас с братом разные отчества и фамилии.

Левка с ходу поступил в Щепку, был самым молодым на курсе. Его любили педагоги и ласково называли Левушкой. После исполнения Львом роли фашиста Вольдемара газеты написали: "Наконец-то появился актер, так убедительно играющий мерзавцев". С этого момента роли воров, убийц, алкашей, шпионов и прочих мерзавцев стали визитной карточкой Перфилова.

В Щепкинском училище Левка и познакомился с красавицей Леной. Через два года она стала его женой. Поначалу молодые были счастливы, несмотря на полное отсутствие денег. После учебы их распределили в Красноярский театр. Там у них родились дочка-двойняшки. Деньги в семье катастрофически не хватало. Скоро Левка понял, что карьеру его жены явно кто-то содействует. Елене стали давать главные роли, хотя в театре были актрисы и талантливей, и красивее. И когда весь город только и судачил о связи Елены Перфиловой с секретарем Красноярской комсомольской организации, в дом к Перфиловым пришел странный гость. Он заявил, что, если Лев не уберется из города в течение 24 часов, его выкинут. Сначала Перфилов не воспринял всерьез угрозу, но когда понял, что его жена хочет связать свою жизнь с другим, тут же уехал.

— Ему как раз предложили съемки на студии Довженко. Там Лева и остался, — рассказывает Юрий Васильевич. — Лева очень любил Лену, это была первая серьезная любовь в его жизни, как человек очень порядочный и честный, он не мог понять и простить ее поступка. И очень переживал

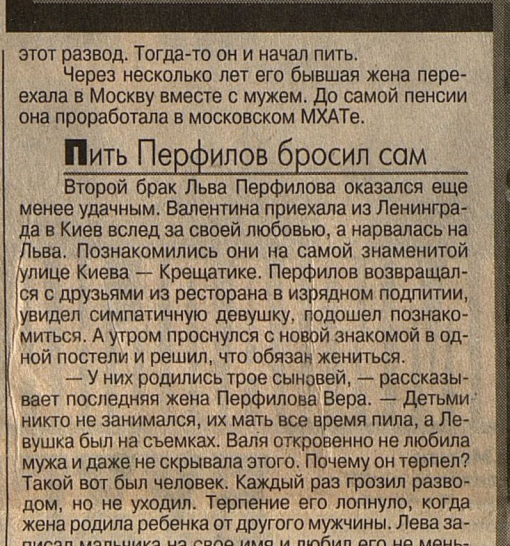
Этот высокий сутулый человек на экране почему-то выглядел маленьким. Хитрая ухмылка, лукавые смешинки в глазах.

Чаще всего он играл негодяев, но все, что его знал, говорили, что добрее человека найти сложно. Будучи талантливым артистом и одним из самых снимаемых актеров (более 120 ролей), он оказался ненужным своей стране.

Жерар Филип перед смертью сказал: для актера главное не талант, а удача. Удача явно не всегда улыбалась Льву Перфилову. Своей главной роли он так и не сыграл.

Просто пришла

"Поймал актер золотую рыбку, попросил талант. Возвращается домой, а дома нет, и сидит его жена у разбитого корыта..."

Шесть на девять

Первая супруга Перфилова, красавица актриса предположила карьеру мужу.

Вторая справа — жена Вера, последняя любовь актера.

"Можно я буду первым?"

Последняя супруга Перфилова, Вера, наверное, была подарком за все неудачи в личной жизни. В 50 лет, разочаровавшись в любви, он наконец встретил девушку, которая его полюбила. Вере было всего 25.

— Я тогда работала на почте, разводилась с мужем и только перебралась к маме. Как-то сижу на работе и слышу: "Девушка, примите телеграмму". Читаю текст и не могу понять ни одного слова. Почерк неразборчивый. Поднимаю глаза. Передо мной стоит известный актер. У меня ступор. Пауза затянулась, и, чтобы не выглядеть полной idiotкой, я ушла. Лева остался стоять в полном недоумении.

В следующий раз Лева пришел на переговоры. Так получилось, что в зале никого не было, я приняла заказы и называла свой номер: "Мой третий". Лева подошел ко мне и вдруг спросил: "Девушка, можно я буду вашим третьим?" Тут меня что-то пробрало, и я так вызывающе ему говорю: "А почему не первым?" Он опешил: "А что, можно быть первым?" — "Можно". Тогда он взял бланк и начал что-то писать на нем. Потом отдал мне и сказал: "Прочтите вечером". Я мужественно дождалась вечера, прихожу домой, открываю конверт. И с ужасом понимаю, что не могу ни слова разобрать из-за почерка. Целый вечер я по слогам собирала это письмо. И когда я его расшифровала и перечитала, на меня нахлынуло такое чувство жалости и

симпатии к этому человеку. Это был крик души, исповедь. Он писал о самом сокровенном, о том, как его предавали, продавали. Прочитала я письмо и поняла, что этот человек мне стал родным.

Через несколько дней мы встретились опять, и Лева пригласил меня на ужин к себе домой. Мол, в ресторане мы не сможем спокойно посидеть, его будут узнавать, дергать. "И этот туда же", — думаю. В тот вечер мне нужно было вести сына в поликлинику. Решила: сходим к врачу, а заодно и в гости зайдем. Пусть знает, что у меня сын есть. Подготовилась я серьезно. Надела вишневого бархатное платье с декольте. Распустила волосы. Ну, думаю, сейчас я тебя свалю наповал!

Когда хозяин квартиры открыл дверь, он онемел. Не то от шикарного вида госты, не то от сопровождавшего ее малыша. В кухне уже стоял накрытый стол.

— Пока мы говорили, мой сын ел за двоих. Когда тарелка сына опустела, Лева машинально положил свой кусок мяса Руслану на тарелку. Как будто мы тут сто лет живем и это обычный семейный ужин. Тут меня точно по голове ударило — мой бывший муж ни разу не спросил у ребенка, поел он, сегодня или нет, а тут чужой мужчина...

Лева пошел нас провожать, когда подошли к подъезду, он вдруг говорит: "Вера, переезжайте ко мне. Я не обещаю вам ни дач, ни норковых шуб, ни машин. Но одно скажу точно, я вас никогда не обижу. Вы подумайте, я даю вам неделю. Но если вы ко мне еще раз придете, то навсегда..."

"Вы сначала даете нам жизнь, а потом не даете жить"

Свое обещание Лев сдержал. Вера утверждает, что за 17 лет совместной жизни они с мужем ни разу не повздорили. И за все эти годы она ни разу не пожалела о том, что пришла к нему. Тактичный, заботливый, нежный. После первого неудачного замужества Вера не верила себе от счастья: "Разве бывают такие мужчины?" Но молва обвиняла молодую красивую женщину во всех смертных грехах. Слетники являли: "Ишь, какая проницательная, такого мужика отхватила!" Откуда им было знать, что у мужика, кроме таланта, за душой ничего не было. Все гонорары уходили на алименты. Публика ожидала скорой развязки красивого романа.

Мы оказались отрезанными от всех. Мои родственники категорически не воспринимали Леву, Левину — меня. Моя мама перестала даже со мной общаться. А Левина мама, наслушавшись слухов, тоже меня видеть не хотела. Поэтому я забрала Леву в свою однокомнатную квартиру. Разницы в возрасте мы с Левой никогда не чувствовали, всегда разговаривали на равных. Я удивлялась, как человек, которого столько раз предавали, может так сильно любить? Как-то Лева мне сказал: "Я понимаю, в жизни все может случиться, но если когда-то ты полюбишь другого, я тебя умоляю, только не обманывай меня, лучше скажи сразу. Мне будет очень больно, но я пойму и уйду". Любовь пришла, конечно, не сразу. Сначала было единение душ. Но когда я впервые увидела, какие у Левы красивые черты лица, поняла, что смотрю на него глазами любящей женщины.

Слетники утихли, как только эта пара стала появляться на людях вместе. Они обращались друг к другу только "Солнышко" и "Малыш", смотрели друг на друга так, что присутствующим казалось, что они наблюдают за чем-то очень интимным. На все съемки Перфилов теперь брал с собой Веру.

— Любимой фразой Левы была: "Вы, женщины, сначала даете нам жизнь, а потом не даете жить". Для женщин он был готов на все. Ни к одному подарку формально не подходил. Если нет денег, обязательно купит хоть какой-то букетик ландышей или подснежников, поставит в вазочку, напишет какую-то записочку, чтобы это было обязательно со значением. Когда билеты на самолет стоили еще недорого, он мог слетать в Москву за "Птичьим молоком", который я обожала.

Никогда не забуду наше первое Восьмое марта. Я проснулась, жду поздравлений, а Лева даже не собирается вставать. Хожу злая как мегера. Лева встал, принял душ, оделся, говорит: "Малыш, я скоро приду". Жду его час, другой, третий. Вдруг звонок в дверь. На пороге стоит здоровенный амбал, а перед ним в три ряда горшки с цветами. В руках у амбала тоже горшки. Он спрашивает: "Вера? Это вам".

— А вы от кого?

— Да меня мужчина один попросил, киноактер, а он там, на автобусе остальные горшки везет.

Через пять минут появляется мой Лева, с горшками. Когда все цветы внесли в квартиру, он поставил стул в центре комнаты, посадил меня, а вокруг расставил свои подарки: "Ты посмотри, в каком цветнике ты сидишь! Но ты же одна среди них роз!"

Оформлять отношения эта пара не торопилась, старые раны от первых браков еще не зажили. Пока однажды Перфилов не предложил поездку за границу. Надо было срочно сделать заграничный паспорт. Для этого надо было расписаться. На свадьбу денег не было, поэтому платье для невесты шили из... наборов для труда. Перфилов знал денег у своего давнего приятеля Николая Олялина, а заодно пригласил его в свидетели. Олялин все время хохлил, шутил, купил по дороге ананас, шампанское, без конца кричал "Горько!". Самое смешное, что поездка за границу отменилась.

Чтобы не умереть с голода, Перфилов снимался в рекламе

После развала СССР студия им. Довженко закрылась, концерты и съемки прекратились. Лев брался за любую работу, которую ему предлагали. Самое главное — он смог воплотить в жизнь свой телепроект. В этой программе он встречался с украинскими актерами, которые вспоминали прошлую жизнь, байки, пели песни и, конечно, не могли не говорить о том, как тяжело живется актерам сегодня. В одном из интервью Бронислав Брондуков, перенесший тогда второй инсульт (тоже после закрытия киностудии), на вопрос: "На что вы надеетесь?" — ответил: "На смерть".

После этой программы в студию посыпались гневные письма: "Зачем вы показываете нам, в какой нищете живут актеры? Мы и сами так живем,

мы не хотим знать, что наши кумиры умирают, потому что у них нет денег на лекарства". Тогда же в газетах появились статьи о смерти известного украинского актера Алексея Янковского, который был избит хулиганами на улице. Врачи сделали заключение, что, если бы не сильное истощение, актер остался бы жив. Еще один актер, Александр Милютин (он играл в "Месте встречи" веселого хохла Пасюка из команды Жеглова. — Авт.) умер вместе с женой из-за остановки сердца. Чтобы выжить, они стали гнать на продажу самогона. Но прежде чем продавать алкоголь, его надо было пробовать. Сердце не выдержало. Многие актеры продавали свои квартиры в Киеве и уезжали за город, жили фермерством. Одна пожилая актриса отказалась принять участие в программе Перфилова только потому, что у нее не было денег на проезд.

Это был позор для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такая: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять остался без работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве ненавидят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с України!", — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговаривал его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Времена наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятерым детям. Лева хватался за любую работу. Снимался в рекламе, что считал унижением: "Я даже начал торговаться, чего никогда не делал! Лишь бы семья не умерла с голоду".

"Когда меня не станет, не оставайся одна"

Проблемы со здоровьем начались у Перфилова задолго до встречи с Верой. Когда-то на съемках он перенес на ногах грипп, болезнь дала осложнение на легкие. Перфилов не обращал внимания на сильный кашель, который стал его мучить, считал, что это обыкновенная простуда. Пока однажды не пошла горлом кровь. Нужна была операция, но Перфилов от нее отказался. "Если бы я знал тогда, что встречу тебя, — говорил он потом Вере, — я бы себя поберег". Врачи сделали пенициллиновую блокаду, пригласили болезнь, но не вылечили ее. Актерская профессия не раз еще испытывала организм Перфилова на прочность. В фильме "Канатопокаянная ведьма" по сценарию он ныряет в бочку с ледяной водой, которая стоит на улице. Съемки шли в ноябре.

Потом врачи поставили неправильный диагноз: рак желудка. Срочно отправили Перфилова на операцию, но оказалось, что у него язва. Во время операции артисту занесли инфекцию. Медики опять предпочли глушить болезнь антибиотиками. Два раза в год Перфилов ложился в больницу на профилактику. Врачи говорили его жене: "Вашему мужу остался год. Эта палочка — как внутренняя гангрена, пока все не съест, не успокоится".

— Легкие постепенно отказывали, боли были ужасные, спать он не мог, и мы, обнявшись, часами сидели на кровати и качались из стороны в сторону, чтобы хоть как-то успокоить эту боль. Однажды Лева говорит: "Вернись, когда меня не станет, ты не оставайся одна. У тебя такой дар любить, его же надо кому-то отдать". Я тогда ужасно рассердилась: "Ты понимаешь, что ты говоришь?" А он так спокойно: "Я понимаю, я уже все понимаю".

В больнице Перфилов лежал категорически отказываясь, Вера лечила его дома. Он не давал делать себе уколы, если Вера не рядом, говорил: "Она единственная, кто меня не убьет". В реанимации он хватал жену за руки: "Господи, ну дай мне еще минутку!". Уже после смерти Перфилова врач подошел к вдове и спросил: "Что вы давали ему? Его же уже лет пять назад не должно было быть".

Единственный центр пульмонологии, который мог помочь Перфилову, продлить ему жизнь, закрыли за неуплату электроэнергии. Актера положили в обычную больницу.

— Каждый укол стоил 100 гривен, в день нужно было делать пять уколов, а зарплата у Левы составляла 17 гривен. Да и те выдавали раз в полгода. Я занимала денег где только можно, помогала гильдия актеров. Однажды пришлось ехать за лекарством на другой конец города. Стояли жуткие морозы, градусов 25. Я жду на остановке автобус, ампулы грею на груди, потому что их нельзя охлаждать ниже ноля градусов. Когда я приехала в больницу, врачи еле разжали мне окоченевшие от холода пальцы, чтобы вытащить коробку. Они все приговаривали: "Деточка, что ж ты так потропились, лекарства уже привезли".

"У меня было ощущение, что я хорошо не мужа, а ребенка"

— Во время очередного "дежурства" в больнице Лева попросил меня купить ему мандаринов. По дороге я решила зайти домой, взять кое-какие вещи. И только присела на кровать, как была — в шапке, в шубе — упала и провалилась в сон. Вдруг меня как в спину кто-то толкнул, и в ушах Левин крик: "Вера!" Я вскочила, на дворе уже глубокая ночь. Я поняла, что Левы больше нет. Через час мне позвонили и сказали, что он скончался. Он умер достойно. Никого не мучил своими капризами, просьбами. Когда я его хоронила, было ощущение, что хороню своего ребенка.

Перфилов был уже совсем плох, когда его друзья кинулись в министерство культуры: ну дай-те же человеку хоть перед смертью знание народного артиста Украины! Чиновники всплеснули руками: "И правда, надо дать!" Пока собирали документы, пока хлдали все подписи... Не успели.

Сейчас Вера живет в Бердянске. Когда-то они с мужем мечтали купить здесь домик.

— Многие удивляются, почему я уехала сюда из Киева. Понимаете, там все напоминает о Левушке. Кладбище у нас рядом с домом. Там моя мама, Лева. С каждым днем мне все труднее было уходить отсюда... Я не плачу на кладбище. Зачем? Все, что я могла дать Лева, я отдала. Большинство семей живет вместе, потому что надо, а не по любви. Наша семья была счастливым исключением. Даже если я буду жить одними воспоминаниями о Лева, мне этого хватит до конца жизни. Я теперь поняла, почему люди кричат на похороны и кидаются на гроб. Они жалуют, что не успели что-то сказать или сделать для своих близких, а исправит уже ничего нельзя. Я ни о чем не жалею.

Марина ВЕЛИКАНОВА.
Бердянск — Коломна — Москва.